

Нас возвышающий обман

Журнал «Эксперт Казахстан», 2011, № 10

В дискуссиях на образовательные темы, начиная от кухонных посиделок и заканчивая международными форумами, можно часто слышать сентенции типа: «Качество специалистов теперь не то, что раньше», «Куда нам по качеству до такой-то страны!», «Мы еще не добились нужно уровня качества».

Рискну заявить, что все подобные утверждения - беспредметны и не доказуемы. На сегодняшний день, в мире нет надежных измерителей качества образования ни в пространственной, ни во временной динамике.

Предвижу вал возражений. Сразу же найдутся многочисленные создатели «авторских» методик мониторинга качества. Те же, кто поскромнее, кивнут на отечественные и международные модели ранжирования образовательных учреждений, на государственные стандарты и международные классификации, на документы ЮНЕСКО и соглашения, регулирующие Болонский процесс.

Однако, при внимательном ознакомлении все это окажется установками и предложениями по измерению условий для качественного образования, а не самого качества подготовки специалистов. Причина - в уникальной природе образовательных услуг. Как нигде, конечный результат здесь в гораздо большей степени зависит от получателя услуги, нежели от ее поставщика.

Часто, когда хотят подчеркнуть значимость высших уровней образовательной системы, например - докторантуры, говорят, что выпускники соответствующих программ - это штучный товар. Однако данное утверждение действительно для любого уровня образования. Стандартными могут быть (и, к сожалению, чаще всего бывают) подходы. Результат всегда уникален. А это означает крайнюю сложность формализованного измерения. К тому же, такой объект, как качество образования, отличается беспрецедентной многомерностью.

В существующих сегодня многочисленных системах оценки качества образования, в общем, решен вопрос о перечне характеристик, которые надо оценивать/замерять. Еще в 1995 году ЮНЕСКО принял Программный документ «Реформа и развитие высшего образования». В нем перечисляются аспекты, влияющие на качество образования. Это- качество

персонала (квалификация преподавателей и научных сотрудников, качество обучающих программ и исследований), качество инфраструктуры учебного заведения (аудитории, лаборатории, компьютерные классы и сети, библиотеки и т.д.) и наконец, качество подготовки студентов. Однако показательно, что в отношении последнего критерия не говорится о каких-либо индикаторах, он даже никак не расшифровывается.

К более глубокому проникновению в проблему качества образования международные организации не стремятся, сосредотачиваясь на вопросах социализации и демократизации высшей школы, улучшения международной и межстрановой профессиональной мобильности.

Проблема детализированного и комплексного измерения качества образования остается открытой и в странах Запада, и в постсоветских государствах. Различной является острота этой проблемы.

Образовательные бренды? Пока это не про нас

В странах Запада нерешенность проблемы надежного измерения качества образовательных услуг в значительной степени компенсируется наличием устоявшихся университетских брендов. Я подчеркиваю - устоявшихся: репутация «брендовых» университетов формировалась десятки, а то и сотни лет. За пределами же элитарного университетского круга в США, странах Западной Европы, Японии образовались конкурентные ниши, достаточно четко разделенные по уровню ожиданий и притязаний потребителей. Здесь имеет место понятное и обоснованное позиционирование «цена-качество».

Совершенно иная история и современная ситуация в Казахстане. В СССР были элитарные вузы. Московский, Ленинградский и Новосибирский государственные университеты, Московское Высшее техническое училище имени Баумана, Московский физико-технический институт, Московский государственный институт международных отношений имели особый статус, подчиняясь непосредственно Минвузу СССР или, как Новосибирский университет, Академии наук СССР, особую систему финансирования, особые правила приема. Эти и подобные им вузы до сегодняшнего дня сумели сохранить свою репутацию, создали на рынке образовательных услуг сильные бренды. То, что не один из них не попал сегодня в первую сотню международных рейтингов, по моему глубокому убеждению, не красит сами эти рейтинги.

В Казахстане элитарных вузов союзного значения не было. Сегодня по отношению к нашей высшей школе можно говорить о вузах лидирующих и отстающих, хороших и плохих, лучших и худших, на которые следует обратить внимание и от которых надо бежать без оглядки. Однако широко признанную обществом прочную репутацию вуза высокого класса всем без

исключения высшим учебным заведениям Казахстана еще предстоит завоевать.

В Казахстане пока и близко нет такого уровня брендинга образовательных услуг, который бы хоть как-то компенсировал отсутствие надежных инструментов качества образования.

В создании оценочных и измерительных моделей качества образования в нашей стране определились 3 подхода:

- совершенствование системы многомерных рейтингов;
- акцент на оценке в рыночных категориях;
- оценки, основанные на международном признании отечественных достижений

Осторожно, рейтинг!

В качестве примера распространения первого подхода можно привести недавнее появление так называемого «Генерального рейтинга вузов Казахстана». Рейтинг формирует Независимое казахстанское агентство по обеспечению качества в образовании (НКАОКО).

Рейтинг основан на достаточно вдумчивом восприятии международного опыта с учетом особенностей Казахстана. По содержательным и инструментальным аспектам осуществления многомерности, он, пожалуй, превосходит модели, использовавшиеся ранее Министерством образования и науки РК. Бесспорная заслуга авторов методики данного рейтинга - это обоснованный отбор и четкая расстановка критериев.

Однако, при соответствии критериев Генерального рейтинга международным образцам, каждый из этих критериев легко обнаруживает существенную уязвимость. Взять, к примеру, критерии качественного состава студентов. Важнейший из них - доля студентов, обучающихся по дневной форме. Чем она больше, тем, якобы, с более «качественным» вузом мы имеем дело. Определенный резон здесь есть. «Халтурные» вузы, которые до сих пор наводняют наш образовательный рынок, несмотря на все чистки, организуемые каждым новым министром образования, действительно нередко паразитируют на малозатратных заочных формах. Но как быть с весьма сильными казахстанскими вузами, возникшими на базе бизнес-школ международного уровня, в которых значительную долю обучающегося контингента составляют слушатели программ MBA, практически поголовно предпочитающие вечернюю и модульную форму обучения? И как быть с многократно продекларированным государственными программами радикальным повышением роли дистанционного обучения? Скажу

откровенно, к дистанционному обучению на его нынешнем уровне я отношусь достаточно осторожно. Но безусловно обозначившуюся тенденцию игнорировать нельзя.

Или другой критерий рейтинга, относящийся к индикатору «качественный состав студентов»- доля студентов, обучающихся на основе образовательного заказа. «Это – утверждают авторы рейтинга - очень важный критерий, показывающий, какие вузы, при наличии у них гранта, предпочитают студенты. Он действительно отражает уровень привлекательности вуза». Однако, по моему мнению, уровень привлекательности вуза находится в весьма сложной взаимосвязи с реальным качеством образования, которое дает этот вуз. «Привлекательность» даже не адекватна «престижности». И элементарное житейское наблюдение, и социологические исследования показывают, что абитуриенты нередко выбирают вуз не по принципу «где лучше учат», а по принципу «где легче учиться».

Еще более проблематично использование в рейтинге баллов промежуточного государственного контроля (ПГК). Тесты ПГК пока крайне несовершенны, в силу чего сам ПГК, по преобладающему в научно-педагогическом сообществе мнению, ведет к ослаблению творческих начал в учебном процессе, поскольку креативность и проблемность обучения сменяются «натаскиванием» для ответов на ожидаемый тестовый примитив.

Качество «конечного результата» авторы рейтинга намерены измерить с помощью социологического опроса работодателей. Мне не знакомо содержание инструментария такого опроса. Допускаю, что в нем решена очень сложная задача поиска индикаторов, с помощью которых можно формализовать и подготовить для статистического анализа оценки работодателей. Однако рискну выразить сомнение в надежности выборки. Рейтингом, по свидетельству его организаторов, охвачены все 134 гражданских вуза Казахстана. Для того, чтобы получить внутри выборки статистически значимые контингенты работодателей, способных оценить качество выпускников каждого из ранжируемых учебных заведений, нужна очень большая и очень затратная выборка. Не думаю, что НКАОКО, которое проводит социологические исследования собственными силами, т.е., как я понял, без привлечения профессиональных исследовательских агентств, могло бы обеспечить и соответствующий объем выборки, и соответствующее качество ее реализации.

Таким образом, не только критерии, но и информационные источники, информационная база рейтинга оказываются уязвимыми.

Все сказанное не значит, что ранжирование вузов не актуально. Просто оно не является и не может стать идеальным инструментом для вердикта о

качестве специалистов, выпускаемых тем или иным вузом. Завоеванная строчка в рейтинге- это, пока что, только инструмент рекламы учебного заведения.

Интермедия трудоустройства

Второй из обозначенных нами подходов в измерении качества выпускаемых казахстанскими вузами специалистов - акцент на оценке в рыночных категориях, становится все более популярным. Система индикаторов здесь предельно проста - надо измерить и сопоставить спрос на выпускников различных вузов, удовлетворенность ими работодателей. Иногда измерение усложняется попытками мониторинга карьеры выпускников. Вводятся в оценочные модели и параметры потребительской лояльности, выражающиеся в количестве заключенных долгосрочных договоров вузов и предприятий.

Показательно, что наиболее яркими сторонниками продвижения рыночных измерителей качества образования оказались сами вузы. И вот уже реклама университетов и академий пестрит именами выдающихся или, по крайней мере, успешных питомцев, чуть ли не каждый вуз бравитурит данными о 90-95%-ном трудоустройстве выпускников, руководители учебных заведений и приемные комиссии гордо предъявляют толстые папки с подшитыми в них договорами о сотрудничестве с компаниями. Особо же бойкий вуз обязательно щегольнет отзывами «корпоративных потребителей, а то и замороженными социологическими опросами, кричащими о высочайшей удовлетворенности работодателей чадами данной альма-матер.

В советское время голосом «рынка труда» был на финишной черте подготовки специалиста председатель Государственной экзаменационной комиссии (ГЭК). Он назначался из числа руководителей и ведущих специалистов производства, «капитанов» той или иной отрасли. Чаще всего эта крупная фигура молча отсиживала весьма не дурно оплачиваемые экзаменационные часы, стремясь «примерным поведением» заработать приглашение к председательству на очередной год. Если в председателе ГЭК и возгоралась благородная полемика, вызываемая ужасом прихода на предприятие конкретного экзаменуемого, то она, как правило, угасала к моменту выставления оценок. В результате оценки на государственных экзаменах были довольно высокими: «тройка» считалась чрезвычайным происшествием, двойка была редчайшим исключением. А в массовом сознании прочно отпечатались сцена из знаменитой интермедии Аркадия Райкина, когда начальник цеха говорит начинающему инженеру: «Забудь все, чему тебя учили тебя в вузе, как кошмарный сон!»

Сегодня актуальность этого призыва вряд ли снизилась. Но резко повысилось число опровергающих его официальных документов и формальных

характеристик. Если в советское время руководители вузов с трепетом собирали данные о прибытии выпускников по распределению, поскольку за каждый случай не прибытия с них строжайше взыскивали, то сегодня справки о трудоустройстве выпускников собираются с легкостью необыкновенной. И как- будто в совсем далеком от этого призрачного благополучия мире идут жаркие дискуссии на предмет неиспользования по специальностям подавляющего большинства подготовленных специалистов.

Что же касается измерения «успешности» выпускников конкретных вузов, то здесь надо иметь в виду, что на карьеру, особенно в нашем обществе, помимо диплома влияет масса других факторов.

Снисходительное признание

Наконец, о третьей из выдвигающихся приоритетных детерминант измерения качества высшего образования в стране и отдельных вузах - международном признании отечественных достижений. Этот подход оказался наиболее мил сердцу чиновников и управленцев сферы образования. Вхождение не менее двух казахстанских вузов в «первую пятисотку» международных рейтингов (не указано, каких из великого множества существующих) заявлено важнейшим индикатором выполнения действующей Государственной программы развития образования. Тема же признания казахстанских дипломов за рубежом, как показал проведенный контент-анализ, оставила далеко позади в выступлениях организаторов высшей школы темы структуры, содержания и технологий обучения. Создается впечатление, что специалисты с высшим образованием - важнейшая статья казахстанского экспорта (что, конечно, было бы здорово, но вряд ли достижимо в обозримом будущем).

Бесспорно, то, что Казахстан не боится заимствовать наиболее современные и продвинутое решения образовательной проблемы, то, что он лидирует по темпам образовательных реформ и опережает все другие страны СНГ в плане интеграции в Болонский процесс, не может не радовать. Надо лишь всячески избегать ситуации, когда высокомерное похлопывание по отечественному плечу западной рукой воспринимается как высшая и безапелляционная констатация достижений.

Хотелось бы обратить внимание и еще на один существенный, хотя и достаточно болезненный фактор, способный сдержать нашу интеграционистскую эйфорию. Для западных, в том числе и известных университетов и бизнес школ, Казахстан, к сожалению, пока не входит в зону формирования их международного престижа. Поэтому, идя в нашу страну, они позволяют себе изменить традиционной принципиальности и больше подумать о материальной стороне вопроса. Когда я сегодня смотрю на список из более, чем сорока казахстанских вузов, осуществляющих

программы двухдипломного образования с зарубежными университетами, то вижу среди них учебные заведения, далекие не то, что от международных, но и от достигнутых отечественных стандартов. Иногда вызывает искреннее удивление солидная западная бизнес школа своей, мягко говоря, невзыскательностью к выбору базы в Казахстане.

Искать – значит исследовать

Надежных измерителей качества конечного образовательного продукта, которые позволили бы с уверенностью утверждать, что по уровню подготовки специалистов одно время было лучше/хуже другого, один вуз стоит ниже/выше другого, в одной стране учиться более/менее предпочтительно, чем в другой, на сегодняшний день ни у кого и нигде нет. В своей статье я хотел показать высочайшую сложность этой проблемы, хотел способствовать изъятию категорий «качество высшего образования», «качество подготовки специалистов» из арсенала политических и конкурентных спекуляций.

Однако из сложности проблемы не должны следовать настроения скептицизма и обреченности. Надо просто отказаться от упрощенчества в поисках собственного пути, не кичиться количественно измеренными достижениями. Последние в силу их явной гипертрофии при несовершенстве индикаторов все чаще играют в наших реформах роль не стимулирующих, а успокаивающих препаратов.

Тьмы низких истин мне дороже

Нас возвышающий обман...

Все таки, как вечно современен Пушкин!

Сегодня нет надежной системы оценки качества образования. Надо ее создавать, для начала объявить большую научную и общественную дискуссию о самом комплексном понимании качества, не торопясь, как водится, давать нормативные определения.

В образовании и науке, как нигде, играют определяющую роль неформальные отношения. Прежде чем провозглашать решительную борьбу с ними, надо их досконально изучить.

В Казахстане во множестве проводятся фрагментарные исследования состояния и проблем высшей школы, с разных сторон запускаются социологические опросы. Однако широкомасштабного, комплексного, междисциплинарного исследования, основанного на добротной социологической базе, так и не было. Не получили развитие не только фундаментальные, но и сугубо прикладные исследования высшей школы.

Нет даже полноценных маркетинговых исследований рынка образовательных услуг. По другим рынкам уже давно применяются исследовательские технологии, создаются оригинальные комбинации количественных и качественных методов для проникновения в глубинные процессы потребительской мотивации и поведения, для постижения тонкостей конкуренции. Исследовательский же заказ на образовательном рынке ограничивается, преимущественно, все тем же измерением достижений.

Мне представляется, что органы управления высшей школы, заинтересованные круги бизнеса, должны переключить свою энергию и материально-финансовые ресурсы с сомнительных измерений и поспешных конструкций на глубокое изучение всех компонентов, всех факторов внутренней и внешней среды отечественного высшего образования.